

Колесников В. А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ТОЛЕРАНТНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 70-73. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

документов / отв. ред. А. М. Шорников. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. 432 с.

Тимофеев В. Г. Классовая борьба в чувашской деревне в 1921–1928 годах // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары: ЧНИИ, 1982.

Тимофеев В. Г. Органы милиции Чувашии в борьбе против кулачества (1920–1928 гг.) // Вопросы истории и историографии чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 1976. Вып. 4.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. Ноябрь 1929–декабрь 1930. 927 с.

Шорников А. М. Об извращениях ленинской политики по отношению к крестьянству в конце 20-х–начале 30-х гг. в Чувашии // Исследования по аграрной истории Чувашии. Чебоксары: ЧНИИ, 1989.

Шорников А. М. Сельское хозяйство и крестьянство Советской Чувашии // Чувашской АССР – 70 лет. Чебоксары: ЧНИИ, 1990.

Шумилов Г. И. Коллективизация сельского хозяйства Чувашии в годы первой пятилетки // Вопросы археологии и истории Чувашии: ученые записки ЧНИИ. Чебоксары: ЧНИИ, 1960. Вып. 19.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ТОЛЕРАНТНОСТИ

*Колесников В. А.
ФГОУ ВПО «ВАГС»*

Толерантность в нашем труде определялась еще в 1995 г. как «терпимость к чужому образу жизни, поведению, мнениям, обычаям, чувствам, убеждениям, верованиям. Это один из основных демократических принципов, неразрывно связанных с концепциями плюрализма, социальной свободы и прав человека, который стал утверждаться в качестве общезначимого принципа человеческого общения после буржуазных революций. Однако до сих пор зачастую нарушается и отвергается как на межличностном, так и на государственном уровне...» [Бородин, с. 41]. Проблема толерантности (по оси «свой-чужой») фокусируется, прежде всего, в сфере межэтнических отношений и конфессиональной среде, системе социально-стратифицированных отношений (в силу устойчивого большинства бедных граждан и отсутствия массива российского «среднего класса», сбоев в проведении последовательной государственной социальной политики), в сфере межличностных отношений на поведенческом уровне.

Формирование политической культуры консенсусного типа и преодоление конфронтационной политической культуры – одновременные составляющие, хотя и разновекторные к рациональной полноте демократического общества. Императив формирования в современной России объективирован основными целями преобразований: укоренением рыночных отношений с диверсифицированной системой собственности, формированием правового государства с акцентированием парламентских формы борьбы за электорат, преодолением маргинальности и активизацией наращивания среднего класса, утверждением приоритетности общечеловеческих начал в духовной жизни с культивацией ценностей патриотизма и нравственного образа жизни.

Можно выявить и обратную зависимость каждой целевой детерминанты от результативности формирования политической культуры, так как в целостной определенности гражданская демократическая политическая культура – универсальный способ преодоления отчуждения гражданина от собственности и результатов своего труда, власти и управления. Это способ активного участия и деятельности, объективирующий новые знания и ценностные политические ориентации, способности и формы их реализации в конкретные результаты в различных сферах жизнедеятельности. В связи с отмеченным, политическая культура может быть рассмотрена: а) посредством акцентирования личностной автономии и как индивидуальная форма освоения политики; б) на основе вычленения аспектов методологического анализа политической культуры, неотделимых от феномена толерантности.

На этапе преодоления «государственного патернализма» и формирования правового государства политическая культура выявляется, прежде всего, как интегральная характеристика становления личностной автономии и фактор утверждения свободы. Принцип: «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» в данном контексте универсален, однако только в сочетании с нарастанием ответственности за свои деяния. Важно подчеркнуть, что политическая культура как гражданская определенность к выбору – реальный путь обретения справедливости. Следует согласиться с Ф. Хайеком, что социальная справедливость как инвариант марксистского понимания свободы - «нонсенс в условиях рыночных отношений и экономического рационализма, конкуренции как процедуры открытия» [Хайек, с. 19].

Учитывая своеобразие становления в современной России рыночных отношений и усложненность функционирования политико-надстроечных структур (сохранность «асимметричного» федерализма с многообразием субъектов федерации и этно-идентификацией субъектов республиканского типа; сложности с утверждением эффективной судебной системы; противоречия муниципального строительства; трудности обеспечения институционализации гражданского общества и т.д.) следует признать, что наиболее важным для политологического анализа остается преобразовательный процесс в сфере сознания и идеологизированных форм. Именно в этой сфере фокусируются принципы и идеологические предпочтения основных политических сил общества в борьбе за власть, политическую стабильность и определенность политического

курса, формируются ориентации для толерантных отношений. В этой сфере все еще живучи и стереотипы возвратности, возрождения в превращенной форме единой государственной идеологии, проявляются варианты административного новоцентризма, идеологические мимикрии национал-радикализма паразитирующего на инверсиях и абберациях традиционного и харизматического планов маргинальной массы с ее менталитетом, непримиримостью к частной собственности и индивидуальной справедливости, абсолютизацией коллективистского перераспределения, общего и особенного по отношению гражданскому и личностному.

Неотъемлемой характеристикой гражданской политической культуры с доминантой толерантности, следовательно, и зарождающегося типа общественной психологии в России, является гармонизация общественного и классового, демократического и национального, рационального и религиозного, где общечеловеческие ценности выявляются как сущностная основа продвижения к свободному обществу. Политическая культура, это и способ нового типа мыслительной деятельности, снимающего революционаристскую абсолютизацию противоположностей и односторонность «принципа борьбы». Потребность в адекватном осмыслении исторической ситуации, суть которой в преодолении рудиментом экономико-политической модели с авторитарной направляющей, объективирует и необходимость анализа и внедрения переходных форм (в общегосударственном устройстве должны утверждаться медиативные опосредствующие форм влияния и управления: многообразие которых в практике развитых стран задает высокую степень эффективности взаимодействия и консенсусных отношений).

Необходимо подчеркнуть, что трансформация данностей внешнего порядка и новых знаний рационального типа в устойчивые матрицы мыслительного содержания и в активные формы деятельности требует эффективной культивации языка новой политической культуры: стандартизированные средства политической информации и коммуникации сегодня ориентированы на индивида, но качество вербализации и трансляции еще далеко от языка высокой политической культуры [Скородумова, с. 80]. Зачастую воздействием информационного материала на чувства и умонастроения достигается обратный эффект, так как тиражируются и упрочиваются в превращенных формах стереотипы конфронтационной политической культуры.

По позиции индивидуализированной культивации толерантности вычленим следующие основные направления исследования и создания теоретической модели «включенности» личности в политическую культуру: а) анализ «нивелирования» личностного начала в условиях доминирования государственной идеологии; б) исследование механизма включенности индивидуальных форм в сферу политики в рамках переходных авторитарных политических систем; в) анализ возможностей развития творческой индивидуальности в рамках функционирования демократической политической системы. На основе предложенных направлений возможна и конкретизация особенностей утверждения личностной автономии в условиях формирования демократического общества в современной России.

Относительная целостность исследования политической культуры базируется на следующих аспектах: историческом, социологическом, гносеологическом, функциональном, структурном. С позиций исторического аспекта политическая культура выявляется как явление, имеющее собственную логику возникновения и историческую этапность. Многие исследователи рассматривают генезис и историзм политической культуры в связи с основными формами развития общества: экономикой, политикой и правом, нравственностью, религией. М. Вебер усматривал историческую определенность политической культуры в этико-культурных пластах эволюции человечества. Марксизм, оперируя историческими типами общественно-экономических формаций, характеризует конкретно-исторические классовые типы политической культуры. Согласно Г. Алмонду, Г. Пауэллу (США), существуют две общие формы развития политической культуры: традиционная и секуляризованная, конкретизирующаяся в трех основных типах – патриархальном, подданническом, активистском. Активистская политическая культура – тип активной заинтересованности в личном участии граждан в функционировании политической системы. Из смешения основных типов возникают и конкретные модификации политической культуры современного мира. Наиболее развитым активистским типом смешанной культуры является «гражданская культура» Именно ей присущ плюрализм, рационализм и стабильность, высокий уровень толерантности и личностной автономии эффективно взаимодействующих индивидов.

Социологический аспект позволяет акцентировать внимание на анализе носителей политической культуры, определяет специфику проявления политической культуры на уровнях общего, особенного и единичного. Рассматривая политическую культуру в зависимости от субъекта реализации, целесообразно выделить следующие ее разновидности: а) политическую культуру конкретно-исторического общества в целом; б) политическую культуру наций, социальных слоев и групп; в) политическую культуру на индивидуальном уровне, личности. Признание фатальным субъектом политической культуры определенного класса или нации, группы или общества в целом характерно для опыта тоталитарных и авторитарных режимов. Примат в той или иной форме общего или особенного по отношению к единичному в подобных структурах бывает абсолютен. Сравним, например, позиции политической тотальности в условиях классовой диктатуры (воинствующая идеология большевистского мессианства и казарменного коммунизма в Советской России 30-40 гг. прошлого столетия) и условия «борьбы за государственное единство немецкой нации и чистоту арийской расы в нацистской Германии (воинствующая идеология национал-социализма в этот же период). В первом случае тотальное огосударствление утверждалось на основе примата классовой идеологии; во втором – монолог государственности строился на основе гипертрофированной национальной идеи. Характерное совпа-

дение: оба режима, руководствуясь государственной идеологией, отрицали идею демократического государства как чуждую прогрессу.

Гносеологический аспект обусловлен тем, что политическая культура как специфическая форма отношения субъекта к политическим реальностям включает духовно-ценностное начало: а) политические знания и ценности, цели и принципы, идеи и теории, программы и т.п.; б) взгляды, представления и ориентации; в) традиции, формы, способы и методы политической организации и деятельности. Гносеологический аспект ориентирован на осмысление активно-познающего начала, позволяет охарактеризовать не только – а) качественную сторону познания политической реальности: Каков объект познания? Как и кем осуществляется познание политического бытия? Какова результативность познания? Но и б) количественную: Каковы уровни познавательного процесса? Степень его освоения? Необходимо вычленять в целостной аналитике духовно-ценностную составляющую политической культуры, неотделимую от обогащения содержательности деятельного начала и формирования у социальных субъектов развитых способностей к политической деятельности. Развитые способности (например: усваивать субъектные функции на уровне локального бытия и самостоятельно решать вопросы местного значения), по справедливой констатации Бардакова А. И., - «необходимое условие не только становления местного самоуправления, но и общественного прогресса в целом» [Бардаков, с. 22].

Функциональный аспект связан с исследованием политической культуры как взаимодействующей реальности с существенными проявлениями политической и социальной жизни: различными подвидами глобальной культуры - экономической, правовой, нравственной, религиозной и др.; ценностями политическими (их анализ опирается на аксиологический инструментарий); способами действий индивидов и общественных групп; нормами и эталонами, образцами политической деятельности, регулирующими отношения и поведение субъектов (востребованы нормативный и регулятивный аналитические аспекты); различными политическими институтами и организациями, политической системой в целом (институциональный аспект). Функциональное многообразие политической культуры и многомерность политико-культурных соотношений позволяет охарактеризовать исследуемый феномен и как качественно-функциональный предикат исторического субъекта политических отношений и политической деятельности, меру его политического развития и толерантности: идет ли речь о личности, социальной группе, органах государственной власти и местного самоуправления (например, политическая культура муниципальной представительной власти; органов муниципальной исполнительной власти; народовластия в муниципальных образованиях в современной России) или общества в целом.

Структурный аспект исследования предполагает рассмотрение структурообразующих компонентов политической культуры в их взаимосвязи, и, прежде всего: соотношения политического знания и политической деятельности. Анализируя уровень политического знания индивидуумов и групп, необходимо учитывать такие аспекты знания как: а) состояние объективного знания о современных политических явлениях (например, своеобразии политической партийной системы, федерального устройства и соотношения уровней публичной власти, особенностей политической жизни в субъектах Российской Федерации др.); б) степень адекватности общей картины воспринимаемой действительности, проявляющейся в реальных формах (например: «встроенность» местного самоуправления на данном этапе государственного строительства; особенности формирования гражданского общества в стране); в) историческое знание, опирающееся на неискаженную историографию при исследовании объективного политического противоборства властных сил (см.: например, итоговое заключение по осмыслению периода смутного времени в Российском государстве начала XVII столетия [Тюменцев, с. 573-577]); вытекающие из отмеченных выше пунктов политические ориентации с элементами научного прогноза и т.д.

В целостности аналитических аспектов значима субъектная составляющая культивации, в частности при формировании этнотолерантности в современной России как важнейшего элемента политической культуры. Это, например, реальная практическая деятельность органов государственной власти Волгоградской области, органов местного самоуправления, общественных организаций и др. с точки зрения эффективного воздействия на процесс культивации. Это - содержательность Закона Волгоградской области «О национальных отношениях на территории Волгоградской области» № 586 от 13.09.2001 г.; полнота и предметность мер по реализации областной целевой программы «Этносоциальное развитие населения Волгоградской области на 2003-2005 гг.» и формы работы «Комитета по делам национальностей и казачества администрации Волгоградской области», напр. в 2002 -2008 гг. и др. Представляет интерес регулярный обмен опытом и воспитательные мероприятия, семинары и научно-практические конференции (показательны: проведенный семинар-тренинг в Перми в 2006 г. «Толерантность как фактор формирования культуры межнациональных отношений»; уникальный опыт г. Ростова-на-Дону по проведению межрегиональной конференции в 2005 г. «Юг России без нетерпимости и вражды: преодоление проблем ксенофобии и экстремизма»). Существенны эталонная разработка и практическое внедрение конкретной системы мероприятий по обеспечению этнотолерантности в российской столице (см.: Постановление Правительства г. Москвы от 16.01. 2007 г. 20-пп «О мерах по повышению эффективности органов исполнительной власти города Москвы в области межнациональных отношений») и др.

На основе отмеченных исследовательских и практических аспектов в заключении констатируем: интегрирующим компонентом и важнейшей характеристикой политической культуры как процессуального явления выступает политическая социализация. Именно политическая социализация «схватывает» и «сочленя-

ет» в культурно-политическом единстве политическое знание и конкретные формы политической деятельности, поведения и участия, объективируется в этапах последовательного формирования культурно-политического «я» индивида. Подчеркнем также, что формирование политической культуры на современном этапе как процесс политической социализации, обусловленный объективными и субъективными причинами, имеет целью «образование и воспитание» активного субъекта политической деятельности, способного эффективно функционировать и действовать в условиях обретения устойчивых форм демократии современной Россией.

Список литературы

- Бардаков А. И.** Актуальные проблемы местного самоуправления в Волгограде и Волгоградской области // Конституция России и проблемы местного самоуправления. Волгоград: Перемена, 1999. 52 с.
- Бородин И. Б.** Понятия и термины политической науки: словарь-справочник для студентов всех специальностей / И. Б. Бородин, В. А. Колесников и др. Волгоград: Комитет по печати, 1995. 47 с.
- Скородумова О. Б.** Культура информационного общества: особенности и тенденции развития // Вестник Российского философского общества. 2008. № 2 (46). С. 76-80.
- Тюменцев И. О.** Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II // Южный. Научный Центр РАН. М.: Наука, 2008. 686 с.
- Хайек Ф.** Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 16-24.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Комлева Н. К.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. Н. Носова

На протяжении всей истории развития криминологической мысли, особое внимание уделялось особенностям личности человека совершившего преступление, а также социальным и экономическим факторам, способствовавшим совершению преступления.

В ракурсе глобальных изменений произошедших буквально во всех сферах жизни Российского общества, речь идет о политической, экономической и социальной, носящих бесспорное позитивное значение, имеется также фактор, пагубное влияние которого нельзя не замечать и обходить вниманием. Этим фактором является существующая устойчивая тенденция роста абсолютного числа общеуголовных преступлений, среди которых значительное место занимают тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как совершение убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, различного рода хищений и других.

Преступность в России представляет собой в настоящее время одну из наиболее болезненных общественно значимых проблем. И отдельным, особо тревожащим российское общество элементом современной картины преступности, является преступления совершаемые женщинами или просто женская преступность.

В последнее время преступления, совершаемые женщинами, привлекают пристальное внимание, как ученых, так и практических работников. Обстоятельное их изучение, показывает, что проблема женской преступности не так проста, как кажется на первый взгляд. Наблюдается неуклонный рост тяжких деяний и рецидивность преступлений совершенных женщинами. Так, по некоторым данным в Челябинской области удельный вес преступлений совершенных женщинами составил: в 2004 г. 1,08 % в общей массе зарегистрированных преступлений то в 2005 г. - 13,22 %, в 2006 г. - 14,54%, в 2007 г. - 14,62%, а уже в 2008 г. - 14,71%.

Рост женской преступности связан с расширением их участия во всех сферах свободной рыночной экономики и с ослаблением социальных институтов, таких как семья (назначение женщины - стать матерью и воспитательницей своих детей), ростом алкоголизма и наркомании населения, снижение уровня материального обеспечения российских граждан, существующая откровенная нестабильность в экономике и иных сферах. При этом причины преступного поведения женщин, как и всей преступности, связаны с конкретными историческими условиями жизни общества. В настоящее время в различных отраслях экономики продолжают широко использовать женский труд на тяжелой и малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе. Многие женщины в стремлении хоть как-то обеспечить материально себя и свою семью соглашались выполнять любые работы. Между тем тяжелая, не престижная работа огрубляет женщин, лишает их женственности. Положение женщин на селе, где особенно велика доля ручного труда, еще сложнее. Гораздо хуже, чем в городе, поставлено медицинское, торговое, культурно-бытовое обслуживание, значительно меньше удобств в домах. Многие поселения расположены вдалеке от крупных культурных и промышленных центров. На селе короче продолжительность жизни, выше смертность детей и лиц трудоспособного возраста. Поэтому не удивительно, что женщины из деревень и поселков едут в город, пополняя ряды бродяг, попрошаек, проституток, воровок, проявляют агрессивность, попав в новую среду и неудачно адаптировавшись в ней.

В дополнении к этому можно добавить, что за годы перестройки в средствах массовой информации не было практически никакой цензуры, что неблагоприятно отразилось на формировании мышления у молодежи